

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

— Думаешь, сработает? — поинтересовался один инженер у другого.

— Должно. Всегда помогало,— кивнул второй, глядя вслед уносящейся в космос ракете.— Наши предки не начинали ни одного дела без жертвенной крови.

— Почему именно белые дети?

— Предлагаешь занять проблемы с экологами, зарезав животных?

НЕНУЖНАЯ ВЕЩЬ

Леонид Гришин был из тех людей, которые всегда готовы прийти на помощь. Поэтому он не стал молчать, когда из кармана обогнавшего его мужчины выпал какой-то ступок, наполненным ярким сиянием.

— Молодой человек, вы обронили! — Леонид Гришин торопливо поднял и протянул незнакомцу совесть.

— Не обронил, а выбросил,— незнакомец отмахнулся и обозначил намерение уйти, но Леонид Гришин остановил его:

— Как же вы без совести будете-то?

— Как все. Не зная горя.

Леонид Гришин оказался настолько шокирован, что даже не сумел остановить незнакомца.

Спустя какое-то время перед Леонидом Гришиным встал вопрос, что делать с найденной совестью. Чужое присваивать нельзя, и Леонид Гришин отправился в Бюро находок.

— Нет, не возьму,— помотал головой заведующий Бюро находок.— У меня этим добром уже весь склад забит. И в Бюро не повернуться. Никому совесть не нужна.

— И что же мне делать? — растерялся Леонид Гришин.

— Говорят, мэр специально для этих целей открывает свалку. Туда и выбросите.

Леонид Гришин подумал и поступил по совести.

ПОДУМАТЬ О ЛЮДЯХ

— Что это мы всё о величии страны? Пора уже и о простых людях подумать.

— Пора, товарищ Генеральный секретарь ЦК КПСС,— кивнул первый помощник.

— Тем более круглая дата — пятнадцать лет со времени полёта Юрия Гагарина.

— Прикажете наградить почётными грамотами передовиков производства?.. Или медаль чеканить?

— Я сказал — о простых людях. Давайте начнём выпустить туалетную бумагу.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Намерения толпы не оставляли места для двоякого толкования: избитого мужчину интеллигентной наружности собирались линчевать. Нашлась и прочная верёвка с петлёй, и желающие вздёрнуть «безбожника» — если верить разъярённым участникам шествия. В людской массе особо выделялся священник. Громоподобным голосом он поддерживал в толпе градус кипения.

— Непорядок,— осуждающе покачал головой один из полицейских, дежуривших в патрульном автомобиле, и потянулся к тумблеру включения проблесковых маячков.— Самое время вмешаться.

— Ты что? — испугался второй полицейский и ударил напарника по руке.— Какое вмешаться? Хочешь попасть под статью об оскорблении чувств верующих? Сиди на жопе ровно.

— Но...

— Атеист сам виноват. Мы ещё и помочь этим людям должны. Закон что говорит? Нельзя препятствовать управлению культа.

К ВОПРОСУ О ЗДРАВОВОМ СМЫСЛЕ

Разговаривали двое — гуманоид и человек. Гуманоид пребывал в замешательстве.

— И всё равно я не понимаю тебя. Я дал тебе рыбу.

— Я насытился на один день, — подтвердил человек.

— Потом я дал тебе удочку.

— Я был сыт неделю, — повторил человек.

— Затем сеть. Чтобы ты мог прокормить не только себя, но и тех, кто с тобой.

— Именно так.

— Но вместо того, чтобы пользоваться сетью, ты придумал себе «бога» и начал молиться ему, чтобы он даровал тебе рыбу. И где смысл?

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО БИЗНЕСМЕНА

Актовый зал был полон людей. И все жадно глотали слова оратора, весь вид которого указывал на то, что в свои двадцать два года он преуспел в жизни.

— Если хотите быстро заработать большие деньги, то создайте бога и подведите под него идеологическое обоснование. Необязательно логическое.

— И что, это всегда работает? — озвучил кто-то скепсис.

— Как видите, — оратор показал на себя. — И никаких особых знаний давать не надо. Пользуйтесь отсутствием элементарных.

МЕСТЬ

— У тебя есть возможность отомстить своему самому заклятому врагу максимально жестоким способом, — сказал Сатана и кровожадно улыбнулся. — Что выберешь?.. Содрать кожу и искупать в соляном растворе? Разрезать на

части тупой пилой? Разодрать до кости железными граблями? Сжечь живьём? Скормить свиньям?

Я подумал и выбрал:

— Пусть в нём проснётся совесть.

2 + 2 = ?

Komm über!

Унтер-офицеру Конраду Шуману

— Бегут? — устало уточнил правитель.

— Бегут, товарищ Генеральный секретарь, — так же устало кивнул глава спецслужбы. — Не успеваем всех отлавливать.

— Как же так? — правителем владело недоумение. — Мы построили для них рай, а они бегут из него в ад?

— Может, потому, что рай коммунистический?

ФИНАЛ

— Привести приговор в исполнение! — распорядился мулла, и многотысячная толпа взорвалась восторженными криками.

Двадцатипятитонный бульдозер взревел подобно дикому зверю и, выплюнув густое облако чёрного дыма, медленно покотил к харам.

Разложенные, слова дрова в поленнице, по каменной мостовой немцы вели себя как жертвенные бараны при курбане — никто не допускал даже мысли о сопротивлении.

— Аллах акбар! — выкрикнул кто-то, и толпа с возрастающей силой принялась повторять:

— Аллах акбар!

Сначала из меню немецкого общепита были исключены сосиски из свинины. Дабы не оскорблять пришлых. Затем немецкие законы были признаны несоответствующими шариату. И наконец, самих немцев вычеркнули из Германии.

А под тяжёлой гусеницей, будто перезрелая ягода, лопнул первый бургер.

Из тех, которые заставляли себя быть толерантными.